

Итак, в ст. Милотинской, в доме невесты гостям предлагаю "шедем" - суп из бааранины с картошкой и изысканную лапшу. Когда отяжелевшие от пищи и вина гости выходят из-за стола, начинаются всевозможные забавы, одеваются **ряженые**, которые поют иногда довольно своеобразные песни. Услышать их можно только на свадьбах, когда их поют в экзальтированном состоянии.

Эти же ряженые "возят" тещу или свекровь. Сажают их в сани или на телегу и с песнями везут за окопицу. Если та предусмотрительно не захватила, чем откупиться, то ее могут вываливать в пыли, в грязи и тут же оставить.

На второй день в доме невесты в Кашарском районе "продают бычков" - обряд, который имеет целью выявить, насколько практична, экономна молодая хозяйка. С первого дня свадьбы на стол ставят две бутылки водки, связанные **вместе**. Задача дружка молодого сохранить, уберечь их, тем более, что обязательно предпринимаются попытки украсть их. На второй день молодая должна содержимое этих бутылок и каравай разделить среди всех присутствующих и еще немного оставить. Для этого пробку прокалывают булавкой, каравай разрезают на тончайшие ломтики, и эти символические напитки и закуски молодая подносит всем присутствующим, за что получает определенные дары, чаще всего деньгами.

Все, в том числе и свекровь, убедились, что молодая - **хозяйка** хорошая, подходит молодому. Тогда родители **жениха** связывают рушником молодых и ведут их покругу на базар. "Цоб цобе! Кому нужна пара бычков?", - спрашивает свекровь. "Та она крива!" - шутят гости. "Ну ладно, вот 5 копеек!" - кто-нибудь бросает деньги на блюдо. "Что за них давать, они **ничего** не стоят!" - торгаются гости. Но вот уже кто-то предложил 20 рублей, а затем и сто рублей. Заканчивают торг родители **жениха**. "Даем двести, чтобы всегда были вместе".

Интересно, что образ бычков, волов - символ тучности, богатства, с одной стороны, а затем парные символы - залог прочности будущей семьи.

Заканчивается свадьба забиванием "чопа". Большой деревянный чурбан - "чоп" - поливают водой и бьют топором. Забили "чоп" - конец свадьбе.

Т.КОНЕВСКАЯ, Т.РУДИЧЕНКО

НЕИЗВЕСТНЫЕ РУКОПИСИ

/Из полевых материалов А.М. Листопадова/

Публикуемые в настоящем издании музыкальные записи А.М. Листопадова представляют собой оригиналы полевых слуховых нотаций, сделанных в экспедиции, организованной Области Войска Донского статистическим комитетом при участии С.Я. Арефина и А.М. Листопадова. Документы были обнаружены в 1993 году в архиве Ростовского областного музея краеведения его главным хранителем Т.И. Коневской среди работ сотрудников музея. Этим можно объяснить, что они не были найдены ранее, вместе с другими частями архива, поступавшими в музей в разное время (в 1949 году - после смерти А.М. Листопадова, от его жены, и в 1959 - от Георгия Евграфовича Бугаева)¹.

Две тетради нотных записей, вместе с тетрадями текстов С.Я. Арефина, хранящимися в фондах этого музея, составляют единый комплекс документов. Обе они имеют регистрационные номера Государственного архива Ростовской области (Ф.2, опись 6 а, дела 234, 235, связка 15). Тетради разного формата. Первая - в твердом переплете (обтянутом темной тканью, поврежденной влагой и плесенью) по размерам идентична другим тетрадям, находящимся в Государственном центральном Музее музыкальной культуры им. Глинки в Москве (Ф.147) - 260x178 мм. Она содержит напевы от №31 (Н-Кундрюческой) до №514 (Петровской). Вторая тетрадь большого формата - 340x260 мм - в бумажном переплете включает №№515-720 (листы с этими записями сохранили фрагменты нитяного скрепления). В конце тетради вложены разобещенные листы с песнями из 1-го Донского округа (№№ 1-30), а также варианты записей трех песен на обороте последнего листа.

Идентификацию тетрадей как оригиналов можно подкрепить следующими аргументами. Рукописи идентичны по составу копиям, описанным М.А. Лобановым (см. его статью в настоящем издании), но не содержат пропусков песенных мелодий, отмеченных названным автором. Все записи выполнены одним почерком. Датировка нотаций не обрывается на странице Петровской (1-я тетрадь), как в Новочеркасской рукописи, а продолжена во 2-ой, хотя, возможно, даты, вписанные красны-

Нотные примеры к статьям

ми чернилами, могли быть внесены и позже. По всем населенным пунктам имеются списки песенников с указанием, как правило, полного имени и возраста. Рукопись весьма информативна, так как содержит множество комментирующих пометок. (Как и во всем архиве Листопадова в тетрадях содержатся многочисленные позднейшие приписки). Не преследуя цели текстологических сопоставлений мы отобрали для издания несколько автографов неопубликованных записей. Разумеется, интерес могут представить и аналоги к опубликованным песням, однако, разборчивость нотного текста в них затруднена надписями рукой Листопадова поверх нотаций.

Рукописи нуждаются в тщательном изучении и описании, но это дело будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Описанию других рукописей из этого архива посвящена статья Т. Рудиченко "В начале пути /О фольклористической деятельности А.М. Листопадова/" // Русская народная песня. Неизвестные страницы музыкальной истории. С-Пб, 1995.

The image shows two pages of handwritten musical notation and lyrics. The top page is labeled '(N/64)' and contains lyrics in Russian: 'Старина и тои стародавние' (Old and ancient) and 'Старина и тои стародавние' (Old and ancient). The notation is in two systems of five-line staves each, with various note heads and rests. The bottom page is labeled '3406.0' and '3406.1' and contains lyrics: 'Бого诞生日歌 (1)' (Song of the Birth of the Virgin Mary (1)), 'Ур. Читони Абаков Ковчев 774 р.', 'Каз. Читони Абаков Ковчев 71 р.', and 'Пасха наше' (Our Easter). This page also features two systems of five-line staves with musical notation.

N° 78.

1. ДОМШИН
Баллада из оперы "Снегурочка"
1 = 92 (3 четверти в минуту) 2/4

N° 79.

Горе — это — счастье — это — горе.
Она — ме.

Сальсти Опрыш.

13. Демесеанская симфония (1^я)

(799)

Баллады из оперы

1. О Золотниковской городе

Нотные примеры к статье М. Лобанова

№ 203. Вечерне Курчалорские.

*Что же дальше брошилось
Брошилось вон*

1.

2.